

И. Забелин

**Материалы для истории, археологии и
статистики города Москвы**

Часть 1

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И. Забелин**
Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы: Часть 1 / И. Забелин – М.: Книга по Требованию, 2024. – 740 с.

ISBN 978-5-458-52943-3

В книге содержатся : материалы для истории Московских церквей и монастырей, собранные из книг и дел патриарших приказов, материалы для истории Государева дворца, Стрельная книга церковных земель 1657 г., писцовые книги конца XVII века, выписки из Пошлинных книг Печатного приказа с 1620 г., книга о устройстве торговых Городских рядов, выписка о Старом денежном и Купеческом дворах 1638 г., роспись кузницам и кузнецам в Москве 1641 г., ведомость торговым местам Китая Города 1799 г., акты, купчии, и др.

ISBN 978-5-458-52943-3

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

хозяйственное описаніе ветхостей, каково напр. помѣщенное въ подлежащей книгѣ описаніе дворцовыхъ зданій 1722 г. (ст. 1283). Ихъ усердно описывали съ цѣлью исправить и обновить, однако не съ цѣлью въ нихъ жить, и на это возобновленіе требовалось по времени такая большая сумма, что затратить ее безъ всякой пользы было вообще неразумно.

Москва такимъ образомъ была оставлена самой себѣ, своей печальной ветхости и разрушенію. Оцѣнить историческое значеніе и достоинство ея памятниковъ было некому, потому что эти памятники были живыми свидѣтелями стараго Московскаго быта, теперь оказавшагося не только нигде негоднымъ, но и смѣшнымъ и презираемымъ.

Въ то время, какъ въ образованномъ и просвѣщенномъ Русскомъ, или собственно С.-Петербургскомъ обществѣ о Москвѣ совсѣмъ позабыли и никто о ней не думалъ, новый и славный городъ Петербургъ, которому не было и 50 лѣтъ отъ рожденія, уже заслуживаетъ подробнаго и обстоятельнѣйшаго историческаго и статистическаго описанія, предпринятаго въ добавокъ не казенными или общественными средствами и указаніями, а трудомъ частнаго лица, Академіи Наукъ бібліотечарскаго помощника Андрея Богданова, скончавшагося въ 1768 г., но свое достопамятное Описаніе С.-Петербурга окончившаго еще въ 1750 г. Однако при равнодушіи полуиностраннаго тогдашняго Русскаго общества этотъ почтенный трудъ, украшенный при томъ множествомъ рисунковъ, хранился почти 30 лѣтъ въ забвеніи въ Академической бібліотекѣ и былъ изданъ въ свѣтъ только въ 1779 г., Вас. Рубаномъ, дѣятельнымъ издателемъ многихъ забытыхъ рукописей российскихъ трудовъ, какъ онъ самъ обозначилъ это въ предисловіи къ изданной книгѣ.

Конечно, описать подробно и обстоятельно новый городъ С.-Петербургъ было несравненно легче, чѣмъ Москву. Въ 1750 г. еще живы были современники самому основанію города и чего не открывалось въ книгахъ и дѣловыхъ бумагахъ, то самое возможно было узнать изъ словесныхъ показаній и живыхъ свидѣтельствъ.

Вслѣдъ затѣмъ въ 1790 г. описалъ С.-Петербургъ и нѣмецъ Георгіи, на нѣмецкомъ языкѣ,

по образцу Описанія гор. Берлина, соч. Николаи. Это описаніе больше понравилось С.-Петербургской публикѣ и потому, дополненное и доведенное «до наивозможнѣйшей степени совершенства», оно было переведено на Русскій языкъ и издано въ 1794 г. въ двухъ частяхъ. Нѣмецкій ученый, указывая, вспомогательныя средства или источники своего труда, упоминаетъ о Богдановскомъ Описаніи вскользь, свидѣтельствуя, что воспользовался имъ только ради иныхъ древнихъ учрежденій и заложеній, между тѣмъ какъ упомянутое описаніе по историческому описательному отдѣлу составляло самый существенный матеріалъ для нѣмецкаго труда. При этомъ нѣмецкій ученый почелъ необходимымъ описать и всѣ трудности своей работы, которыя нисколько не измѣнились и не облегчились и до сего дня. Эти «неизбѣжимыя трудности заключались въ потерѣ весьма многотруднаго немалого времени и въ упражненіи, великихъ издержекъ требующемъ, собирать словесныя и писменныя извѣстія о безчисленномъ почти множествѣ предметовъ, осматривать сколько возможно все самому, испытывать и сравнивать извѣстія, собранное и примѣченное приводить въ надлежащую соразмѣрность, при выработываніи даже съ избыткомъ собранныхъ записокъ являющіеся, прежде не примѣченные недостатки выполнять, и т. д.». Ученый академикъ занимался своими изысканіями шестнадцать лѣтъ. Столько времени понадобилось для описанія новаго города, не имѣвшаго еще очень старыхъ и древнихъ памятниковъ.

Какъ бы ни было, но Петербургъ къ концу прошлаго столѣтія имѣлъ уже два, можно прибавить, образцовыя Описанія своихъ мѣстностей и достопамятностей, въ Русской и главное въ Нѣмецкой работѣ, исполненной по нѣмецкому образцу извѣстнымъ ученымъ академикомъ.

Москвѣ оставалось только воспользоваться примеромъ и самымъ образцомъ Петербургскихъ описаній и начать работу надъ своими достопамятностями, надъ своею исторіею, топографіею, статистикою. Но въ Москвѣ, ни прежде, ни послѣ, не находилось такого Богданова, такого усерднаго и умнаго любителя, который задумалъ бы составить полное цѣльное описаніе древняго города, даже и съ рисунками его замѣчательныхъ зданій.

Московское равнодушіе въ этомъ отношеіи не могли преодолѣть даже и правительственные повелѣнія. Въ 1759 г. Академія Наукъ задумала составить новый Россійскій Атласъ и для этой цѣли заблагоразсудила собрать подробныя свѣдѣнія о всей Имперіи, дѣйствуя чрезъ Правительствующій Сенатъ. Въ тоже время и по тому же слѣду и Сухонутный Шляхетный Кадетскій корпусъ задумалъ трудиться надъ сочиненіемъ географическаго описанія всей Рос. Имперіи и также сталъ собирать свѣдѣнія чрезъ Прав. Сенатъ, который при указахъ и разослалъ по всѣмъ Губерніямъ особые вопросы, числомъ 30, предложенные Академіею и Кадетскимъ корпусомъ.

Хотя эти вопросы касались по преимуществу только географическихъ и статистическихъ свѣдѣній, однако и въ нихъ требовались свѣдѣнія, «въ которомъ году городъ, отъ кого и для чего построенъ, не былъ ли осажденъ отъ кого и разоренъ, или мужественно оборонялся; есть ли старинныя казенныя строенія и какихъ они временъ отъ постройки, есть ли развалины городовъ и городища, нѣтъ ли о таковыхъ древностяхъ по предаію дошедшихъ какихъ извѣстій?» При этомъ предлагалось присылать и копии съ лѣтописцевъ, если таковыя найдутся, въ городахъ или монастыряхъ. Такимъ образомъ ничто не пренятствовало, но даже и требовалось сообщать и историческія свѣдѣнія о городахъ.

Этими распоряженіями Сената во всей Имперіи поднята была мысль, забота и работа объ описаніи городовъ и мѣстъ и во многихъ случаяхъ она не осталась безплодною. Иные отвѣты были даже полнѣе того, что требовалось вопросами, хотя много было и весьма недостаточныхъ и какъ бы писанныхъ нарочно, что бы ни въ чемъ не походить на другіе, сколько нибудь сносные. Къ такимъ именно принадлежалъ отвѣтъ Столичнаго города Москвы, доставленный въ Академію черезъ 2 года изъ Московской Губернской Канцеляріи и заключавшій въ себѣ свѣдѣнія о городѣ Москвѣ всего въ 33 строкахъ, въ одной страничкѣ малаго формата. «Хотя все то, пишетъ издатель собранныхъ свѣдѣній, Бакмейстеръ, хотя все то, что отвѣты Московскія Губернскія Канцеляріи содержатъ въ себѣ о семъ великомъ городѣ, есть нѣчто весьма малое; однако для точнаго во всемъ

послѣдованія начертанію или предписаннымъ правиламъ, я за должность почелъ и оное здѣсь поставить.» *).

Въ самомъ дѣлѣ, Губернская Московская Канцелярія заблагоразсудила сообщить только короткое свѣдѣніе о мѣстоположеніи города Москвы, указавши, что онъ построенъ на лѣвой сторонѣ рѣки Москвы, затѣмъ упомянула о торговыхъ дворахъ и что по второй ревизіи въ подушномъ окладѣ написано въ Москвѣ столько-то душъ. Московскій Магистратъ при этомъ сообщилъ очень малыя свѣдѣнія о купечествѣ и торгѣ, такія свѣдѣнія, которые, не обращаясь къ Москвѣ, можно было написать и въ Петербургѣ, что напр. есть въ городѣ купцы и что они торгуютъ въ разныхъ мѣстахъ.

Однако первые Географическіе Словари Россійскаго Государства были собраны и изданы въ Москвѣ, Московскими трудолюбцами. Самый первый былъ собранъ Верейскимъ воеводою Фед. Полупиннымъ и изданъ въ 1773 г. съ поправками и дополненіями, въ одной небольшой книгѣ, исторіографомъ Миллеромъ, который дополнилъ Словарь между прочимъ именно статьями о Москвѣ же, на 12 страницахъ, и о С.-Петербургѣ, на 46 стр. Этотъ Словарь былъ потомъ значительно пополненъ Л. Максимовичемъ и изданъ въ 6 частяхъ въ 1788—1789 гг. въ 4. Въ немъ описаніе Москвы заняло 32 стр., кромѣ отдѣльныхъ статей, изъ которыхъ многія были очень обширны, напр. Успенскій соборъ описанъ на 51 стр. Затѣмъ тотъ же Словарь, увеличенный по крайней мѣрѣ въ 10 разъ, вновь былъ изданъ въ семи частяхъ въ 1801—1809 г. тѣмъ же Л. Максимовичемъ и А. Щекатовымъ. Собираніе матеріаловъ для Словаря много способствовало накопленію разныхъ историкоописательныхъ статей о Москвѣ, о ея монастыряхъ, церквяхъ, дворцахъ и прочихъ достопамятностяхъ. Возбуждена была потребность и охота къ такой работѣ и потому составители Словаря въ послѣдующее время получили уже нѣсколько готовыхъ изданій по этому предмету.

Въ 1771 г. Москву посѣтилъ Божій гнѣвъ: въ городѣ, главнымъ образомъ изъ Суконнаго фабрич-

*) Топографическія извѣстія, служація для полнаго географическаго описанія Россійской Имперіи, т. 1, ч. 1, стр. 1 и 2, Сиб. 1771 г.

наго двора, за большимъ Каменнымъ мостомъ, распространилась моровая язва. Приняты были всевозможныя мѣры къ ея прекращенію, почему между прочимъ потребовалось въ подробности узнать, каковъ этотъ городъ въ своемъ историческомъ положеніи и въ составѣ и характерѣ своихъ домовъ и жителей, потребовались простыя полицейскія свѣдѣнія о расположеніи улицъ, площадей, дворовъ, и о числѣ жителей, домовъ, квартиръ, торговыхъ и фабричныхъ заведеній и т. п. Собранныя въ то время свѣдѣнія вошли потомъ, какъ пояснительныя вѣдомости и росписи, въ изданное въ 1775 г. Подробное Описаніе Моровой Язвы. Воспользовавшись этими свѣдѣніями въ томъ же году и тотъ же Рубанъ составилъ наконецъ отдѣльное «Описаніе Императорскаго Столичнаго города Москвы, содержащее въ себѣ званіе городскихъ воротъ, каменныхъ и деревянныхъ мостовъ, большихъ улицъ и переулковъ, монастырей, церквей, дворцовъ и пр., чи сло обывательскихъ дворовъ и покоевъ, рядовъ, рынковъ, фабрикъ, заводовъ, кладбищъ, дорогъ, заставъ, число извозчиковъ и пр.» Напечатавши это описаніе уже въ 1782 г. въ Спб., В. Рубанъ въ заглавіи же упомянулъ, что оно «издано въ свѣтъ для удовольствія Общества издателемъ Описанія С.-Петербурга».

Содержаніе описанія дѣйствительно заключается только въ названіи или перечнѣ мѣстъ и въ статистическихъ числахъ, при чемъ историческихъ свѣдѣній не помѣщено ни одной строки.

Изъ первыхъ починателей собственно исторической работы для Москвы былъ все-таки стихотворецъ, А. Сумароковъ, издавшій въ томъ же Петербургѣ въ 1774 г. Краткую Московскую Лѣтопись.

Между тѣмъ и въ самой Москвѣ, несомнѣнно вслѣдствіе тѣхъ же распоряженій о собраніи географическихъ извѣстій и по случаю моровой язвы, была составлена и издана при Университетѣ въ 1778 г. весьма точная и обстоятельная «Роспись Московскихъ церквей, соборныхъ, монастырскихъ, ружныхъ, приходскихъ, предѣльныхъ и домовыхъ, внутри и внѣ царствующаго града стоящихъ,» въ которой точно также историческаго не помѣщено ни одной строки. За то въ 1783 г. было издано довольно подробное Историческое Описаніе

Успенскаго собора и Ивановской колокольни, составленное протоіереемъ Левшинимъ, по случаю возобновленія въ соборѣ стѣнописи въ 1773 г. Послѣ того въ 1787 г. издано отдѣльно издвеніемъ Гиппіуса, содержателя Типографіи Губернскаго Правленія, «Историческое и топографическое описаніе городовъ Московской губерніи съ ихъ уѣздами съ прибавленіемъ историческаго свѣдѣнія о находящихся въ Москвѣ соборахъ, монастыряхъ и знаменитѣйшихъ церквяхъ», гдѣ историческое и топографическое описаніе города Москвы занимаетъ 82 стр. и описаніе церквей 114 стр. Впрочемъ историческаго въ этомъ описаніи не совсѣмъ много и вся книга составлена главнымъ образомъ въ отвѣтъ на упомянутые выше географическіе вопросы. Можно полагать, что она была составлена изъ губернскихъ матеріаловъ и губернскимъ чиновникомъ, который вопреки историографу Миллеру, начинавшему Исторію Москвы съ 1147 г., приписываетъ построеніе города Олегу и прямо въ 882 г., и вмѣстѣ съ тѣмъ исправляетъ мнѣніе Миллера, говоря, что Кремль не татарское слово, а русское, и происходитъ вѣроятно отъ крѣпости кремня. Наконецъ въ 1792 г. былъ изданъ «Путеводитель къ древностямъ и достопамяностямъ Московскимъ и пр.», собранный съ надписей и изъ другихъ достовѣрныхъ источниковъ и расположенный по древнему раздѣленію города на Кремль, Китай, Бѣлый, Земляной, въ 4 частяхъ. Дѣйствительно, содержаніе книги почти на половину составляютъ надписи, списанныя съ иконъ, вещей и гробницъ, и самое описаніе зданій и памятниковъ носитъ простой дѣловой характеръ, вслѣдствіе чего этотъ Путеводитель и въ настоящее время имѣетъ цѣну весьма важнаго матеріала, тѣмъ болѣе что многое изъ списанныхъ имъ надписей уже исчезло навсегда.

Во второй половинѣ XVIII ст. нѣкоторое уваженіе къ достопамяностямъ Москвы стало обнаруживаться все болѣе по той особенно причинѣ, что съ изученіемъ общей Русской Исторіи, которому посвящала свои досуги даже сама Импер. Екатерина II, все болѣе раскрывалось и великое историческое значеніе Москвы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и яснѣе становилось: въ какомъ забвеніи и пренебреженіи оставался знаменитый городъ послѣ перенесенія столицы въ С.-Петербургъ. По этому

поведу историкъ кн. Щербатовъ написалъ даже особую статейку—*Прошение Москвы* (къ Всемилостивѣйшей Государынь) о забвеніи ея (1787 г.), гдѣ вкратцѣ описалъ историческія заслуги города и указалъ значеніе его древностей, примолвивъ, что «съ нѣкоими свѣдѣніями Россійскій гражданинъ не можетъ сдѣлать шага въ Москвѣ, чтобы не вспомнать вѣрность и усердіе своихъ праотцовъ къ отечеству и государю и тѣмъ не воодушевиться еще болѣе въ своемъ патриотизмѣ». Историкъ прямо призывалъ государыню къ перенесенію Императорскаго пребывания въ Москву, доказывая, какія бы послѣдовали отъ того пользы для всего государства, и восхваляя самое мѣстоположеніе и климатъ въ укоръ Петербургскому *).

Къ сожалѣнію историкъ, Московскому патриоту, не приходила мысль о достойномъ Описаніи города именно съ историко-археологической стороны. Нѣкоторый начинъ въ этомъ случаѣ сдѣлала сама Императрица, поручивъ не совсѣмъ извѣстному автору Мих. Ильинскому сочинить Историческое Описаніе города Москвы, о его началѣ, основаніи, возвышеніи, и какія были причины, что Москва такъ усилилась и соединила потомъ всѣ княжества въ единое государство. Отвѣтъ на эти вопросы авторъ изложилъ на 98 стр. въ небольшой книжкѣ (М. 1795 г.), воспользовавшись исторіями Татищева и Щербатова и нѣкоторыми лѣтописцами, и назвавъ свой трудъ весьма справедливо только опытомъ. За эту небольшую работу онъ получилъ въ награду 1000 руб., которые для передачи ему были препровождены Моск. митроп. Платону княземъ Потемкинымъ, что можетъ объяснить, не предложилъ ли сочинить эту книжку самъ свѣтлѣйшій князь.

Упомянемъ здѣсь и о нѣкоторой частной попыткѣ описать Исторію Москвы, явившейся вѣроятно въ удовлетвореніе тогдашней простонародной читающей публики подъ заглавіемъ: «Описаніе Столичнаго города Москвы съ начала онаго по 1368 годъ,» напечатанное на 4-хъ открытыхъ листахъ,— слѣд. по подобію изданія лубочныхъ картинъ.

Такимъ образомъ къ концу XVIII вѣка и Мос-

ква накопила нѣсколько историческихъ, археологическихъ и статистическихъ описаній, отчасти оставшихся въ рукописяхъ, очень короткихъ, которые, выставляя новыя заглавія, но большей части только повторяли предшественниковъ, такъ что историческое содержаніе всѣхъ изданныхъ въ то время сочиненій о Москвѣ было не весьма обширно и составляло не болѣе какъ введеніе къ простому путеводителю, альманаху или указателю, какіе появляются въ настоящее время, и къ какимъ въ сущности принадлежатъ всѣ книжки съ заглавіемъ Описанія. Къ числу подобныхъ указателей должно причислить и «Историческое и Топографическое Описаніе первопрестольнаго города Москвы съ приобщеніемъ генеральнаго и частныхъ ея плановъ. М. 1796, изд. Т. Полежаева, въ 4.» Заглавіе, какъ и всѣ предыдущія, много общающее, но книжка не великая, всего 67 стр. Описатель не упоминаетъ объ Олгѣ, но за то вноситъ Московскія книжныя легенды о пустынноикѣ Букалѣ и пр., присоединяя и свои, или же ходившія догадки, что имя Москвы идетъ отъ мостковъ, какіе были и у Кузнецкаго моста, гдѣ ломались оси, колеса и дроги и гдѣ по этому должны были поселиться кузнецы.

Не упоминаемъ объ Указателѣ Москвы въ 2 частяхъ, М. 1793, и подобныхъ книгахъ, содержащихъ только указатель домовъ съ ихъ владѣльцами. Не упоминаемъ также о многихъ матеріалахъ, изданныхъ въ то время, болѣе всего неутомимымъ Новиковымъ въ Древней Россійской Вивіоанкѣ.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, при отсутствіи сколько-нибудь подробнаго историческаго описанія самаго города, появилось вдругъ весьма подробное «Историческое Описаніе Древняго Россійскаго Музея подъ названіемъ Мастерской и Оружейной Палаты,» М. 1807, ч. 1-я, въ большой листъ, съ рисунками, составленное А. Малиновскимъ и остановленное на этой первой части вслѣдствіе возникшей официальной, но домашней критики. Въ этому надо присовокупить и «Историческія свѣдѣнія о селѣ Коломенскомъ,» изданныя П. Валувымъ, М. 1809 г., съ рисунками древняго Коломенскаго дворца. Оба изданія, слабыя относительно ученой обработки, явились дорогою случайностью по усердію и распоряженію

* Чтенія Имп. Общества Исторіи и Древн. 1860 г. кн. 1.

тогдашняго начальника Кремлевскаго Дворцоваго Вѣдомства П. С. Валуева, который въ то же время, любя быть можетъ древность, но не любя ветхости, старательно уничтожалъ въ Кремлѣ древніе, но ветхіе памятники.

Такъ не совсѣмъ сообразно начинались работы по описанію Московской древности въ первое десятилѣтіе нашего вѣка. Но въ это время уже писалъ свою Исторію знаменитый Карамзинъ, можно сказать, открывшій новый свѣтъ своимъ достопамятнымъ трудомъ. Время Карамзина, первая четверть нашего столѣтія, вмѣстѣ съ выходомъ въ свѣтъ Исторіи Государства Россійскаго, обогатило и Исторію Москвы множествомъ историко-описательныхъ статей и статеекъ, и разныхъ матеріаловъ, разсѣянныхъ въ тогдашнихъ повременныхъ изданіяхъ. Оно главнымъ образомъ раскрыло лѣтописный матеріалъ, который по большей части былъ собранъ въ примѣчаніяхъ къ той же Исторіи Карамзина. Исторіографъ самъ въ краткомъ очеркѣ описывалъ достопримѣчательности Москвы, но въ послѣдующее время, въ своей Исторіи, которая отъ III до прерваннаго XII тома увлекательно повѣствовала все о той же Москвѣ, онъ представилъ столь обильный матеріалъ и для исторіи самаго города, что описатели Москвы и до сихъ поръ не успѣли исполнѣ имъ воспользоваться.

Послѣ 12-го года, пожаръ и бѣгство Наполеона распространили о древней столицѣ новую славу во всемъ мірѣ. Городъ возбуждалъ всеобщій интересъ и любопытство, и множество путешественниковъ, одинъ за другимъ, спѣшили въ страну сѣверныхъ медвѣдей посмотрѣть знаменитую сокрушительницу великаго завоевателя. Естественно, что каждый изъ нихъ желалъ узнать ея исторію, желалъ, по европейской привычкѣ, внимательно осмотрѣть достопамятности. Москвичи рассказывали, но такой книги, гдѣ все по порядку было бы описано, не имѣли, да и не совсѣмъ заботились о такой роскоши. Между тѣмъ, благодаря историческимъ трудамъ и литературному вліянію Карамзина, стало возможнымъ и историческую Москву описывать съ болѣею полнотою и занимательностію. Приготовленнымъ матеріаломъ первый воспользовался Московскій французъ, типографщикъ Авг. Семень, издавшій въ одно время въ 1824 г. весьма обстоятельный Путеводитель въ Мо-

сквѣ, составленный французомъ Де-Лаво на французскомъ языкѣ, и пополненный и мѣстами переработанный С. Глинкою, въ переводѣ на русскомъ языкѣ. Эти два изданія несомнѣнно явились въ отвѣтъ на запросы тогдашняго образованнаго общества, успѣвшаго по Карамзину уже достаточно ознакомиться съ Русскою Исторіею, а слѣд. и съ историческимъ значеніемъ Москвы. Книги въ полной мѣрѣ удовлетворяли потребностямъ иностранныхъ путешественниковъ, пріѣзжавшихъ посмотрѣть Москву, и Русскихъ любителей Русской старины, даже и тѣхъ, которые вовсе не читали Русскихъ книгъ и потому могли съ удовольствіемъ ознакомиться съ Москвою и ея достопримѣчательностями изъ французскаго подлинника, на любимомъ французскомъ языкѣ. Самый поводъ составить путеводитель по-французски быть можетъ возникъ главнымъ образомъ изъ желанія угодить любознательности Русскаго высшаго общества. *)

Во всякомъ случаѣ достойно примѣчанія, что начинъ къ изданію такой книги явился не у Москвичей—патріотовъ, къ числу которыхъ первымъ принадлежалъ С. Н. Глинка, но у добрыхъ Московскихъ французовъ, трудъ которыхъ долженъ былъ переводить, дополнять и пересочинять тотъ же Москвичъ Глинка, имѣвшій не совсѣмъ худые образцы для подобнаго изданія въ прежнихъ описаніяхъ Москвы. Въ предисловіи къ своему переводу, въ оправданіе себя, Глинка между прочимъ отмѣтилъ, что еще въ 1808 г. онъ намѣренъ былъ напечатать книгу подъ заглавіемъ: «Описаніе древняго и новаго состоянія Москвы» и что многія статьи къ тому приготовленныя разсѣяны въ въ 64 частяхъ Русскаго Вѣстника, изданіе котораго онъ окончилъ въ 1820 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ обѣщалъ при благопріятныхъ обстоятельствахъ издать новую книгу: Историческое и Мѣстное Обзорѣніе Московскихъ слободъ, окрестностей и достопамятностей Московскихъ уѣздовъ. Однако все это осталось однимъ только добрымъ намѣреніемъ. Видимо, что тогдашнимъ Москвичамъ не

*) Стараніями Семена кромѣ того было издано нѣсколько очень хорошихъ плановъ, въ томъ числѣ планъ Челіева съ краткимъ, но весьма толковымъ обзоромъ исторіи города, М. 1824 г.

совсѣмъ было ловко, что ихъ предупредилъ своею книгою иностранецъ. Особенно эту неловкость должны были чувствовать записные историки Московскихъ достопамятностей, какъ это и выразилъ С. Глинка. Но кромѣ того, когда изданъ былъ Путеводитель Де-Лаво, то оказалось, что описаніемъ Москвы и по преимуществу историческимъ занимались и другіе любители изъ Русскихъ. Одинъ изъ нихъ въ томъ же 1824 г. напечаталъ въ Вѣстникѣ Европы, № 24, статью: Кремль, «какъ одну главу изъ сочиненія подъ заглавіемъ Москва», съ обозначеніемъ своего имени Ал. М... к..., что подаютъ поводъ предполагать, что этотъ авторъ былъ извѣстный описатель Оружейной Палаты Ал. Ѳ. Малиновскій, начальникъ Московскаго Архива Мин. Иностр. Дѣлъ, многое время собиравшій именно матеріалы для Исторіи Москвы и оставившій ихъ въ наслѣдство Архиву во многихъ картонахъ.

Полное сочиненіе: «Москва или Историческій Путеводитель по знаменитой столицѣ Государства Россійскаго» и пр., было издано потомъ въ 1827—1831 гг. въ 4-хъ частяхъ.

Это Историческое обозрѣніе древней столицы съ ея достопамятностями, какъ авторъ иначе обозначилъ свой трудъ въ предисловіи, дѣйствительно представило, какъ онъ говорилъ о своемъ трудѣ, полное по тому времени историческое свѣдѣніе о знаменитомъ городѣ, собранное по большей части почти дословными выписками въ историческомъ отдѣлѣ главнымъ образомъ изъ Исторіи Карамзина, а въ описательномъ—изъ архивныхъ и современныхъ источниковъ, и написанное съ тою патріотическою чувствительностію, какая подъ вліяніемъ знаменитаго исторіографа въ то время господствовала въ каждомъ сочиненіи по Русской Исторіи и особенно въ сочиненіяхъ С. Глинки и П. Свиньина, которыми авторъ также достаточно пользовался.

«Свѣдѣнія о сей знаменитой Столицѣ нашей, говоритъ авторъ въ предисловіи, находятся во многихъ твореніяхъ; но всѣ сіи свѣдѣнія, заключающія въ себѣ описаніе достопамятныхъ историческихъ событій, храмовъ, зданій, рѣдкостей, разныхъ обрядовъ и древнихъ Московскихъ обычаевъ, такъ сказать, разбросаны и не вполне удовлетворяютъ желанію любопытнаго. При-

ступая къ изданію сей книги, я собралъ, сколько позволили обстоятельства, все касающееся до Москвы.... Собирая всѣ потребныя извѣстія, касающіяся до достопамятныхъ предметовъ Москвы, предполагалъ я, по мѣрѣ силъ моихъ, состави и ѣчто цѣлое, доставить почтеннымъ моимъ соотечественникамъ полезное удовольствіе знать Москву съ историческими ея подробностями, знать всѣ отличнѣйшіе памятники ея древности и славы.... видѣть въ нихъ памятники великаго прошедшаго... восхищаться примѣрными дѣяніями отцевъ нашихъ... Такова была цѣль моя.»

Узнавъ въ 1824 г. о выходѣ въ свѣтъ Путеводителя Де-Лаво, авторъ остановился въ своихъ работахъ, «съ жадностію прочелъ французскій подлинникъ и снова принялся за окончаніе своего труда, лстя себя надеждою, что въ его сочиненіи Русскіе читатели найдутъ болѣе подробностей, удовлетворяющихъ любопытство и дающихъ полное историческое свѣдѣніе о знаменитой Столицѣ.» Ссылаясь въ первомъ же примѣчаніи своей книги на II-ю часть Описанія Оружейной Палаты, которая не была издана, скромный авторъ, быть можетъ, тѣмъ самымъ обнаруживаетъ свое инкогнито.

Книга, теперь рѣдкая, вѣроятно имѣла успѣхъ, потому что въ 1833 г. была въ сокращенномъ видѣ вновь издана подъ заглавіемъ «Новый Путеводитель по Москвѣ» и пр. съ присовокупленіемъ Живописнаго Историческаго Путешествія по примѣчательнымъ окрестностямъ Москвы.

Это были путеводители, которые не заключали въ себѣ одинъ только сухой болѣе или менѣе подробный перечень или поименованіе всего того, что слѣдовало указывать путнику, — это были именно живые сказатели историческихъ воспоминаній, мыслей и чувствъ, какія пробуждались при этихъ воспоминаніяхъ, въ иныхъ случаяхъ даже восхвалявшіе старину передъ современностію и вообще старавшіеся изображать свои описанія живописно, съ нѣкоторыми оттѣнками поэзіи.

Литературный Карамзинскій складъ разсказа и патріотическое воодушевленіе дѣйствовали на общество очень благопріятно и необходимо возбуждали и поддерживали въ немъ то вниманіе къ памятникамъ Московской старины и историческому значенію

города, которое всегда хранилось въ сознаниі не одного Московскаго, но и всего Русскаго общества. Мало по малу созрѣвала мысль о болѣе достойномъ описаніи древняго города, и историческомъ, относительно его достопамятностей, и статистическомъ, относительно современнаго его состоянія, какъ еще въ 1808 г. загадывалъ и С. Н. Глинка, и что высказывалось еще и раньше его, по крайней мѣрѣ въ заглавіяхъ указанныхъ выше книгъ XVIII стол. Кроме того, разработка Русской исторіи шла впередъ. Особая экспедиція, снаряженная Академіею Наукъ въ лицѣ П. М. Строева, уже давно, съ 1829 г., собирала по архивамъ и хранилищамъ всей Имперіи письменные памятники исторіи и въ это время (съ 1835 г.) приступила къ ихъ изданію, начавъ издавать въ тоже время и Лѣтописи. Изысканія и собираніе памятниковъ для Исторіи Московскаго Государства, для Общей Исторіи постоянно обогащались новыми открытіями, при чемъ не мало матеріаловъ появлялось и для исторіи Москвы-города, такъ что самое накопленіе разнородныхъ свѣдѣній уже побуждало къ заботамъ привести ихъ въ какое-либо единство, возможно послѣдовательно е и стройное.

Неутомимому собиранію памятниковъ письменныхъ соотвѣтствовали заботы и о сохраненіи памятниковъ вещественныхъ.

Еще «въ началѣ 1826 г. государь императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ собрать свѣдѣнія по всѣмъ губерніямъ:

«1. Въ какихъ городахъ есть остатки древнихъ замковъ и крѣпостей, или другихъ зданій древности, и 2. Въ какомъ положеніи они находятся. При этомъ объявлена воля Его Величества, чтобы строжайше запрещено было таковыя зданія разрушать, и, если возможно, снять съ оныхъ планы и фасады въ нынѣшнемъ ихъ положеніи».

Начавшаяся съ 1827 года переписка по этому предмету съ губернаторами доставила Министерству Внутреннихъ Дѣлъ множество матеріаловъ, которые время отъ времени въ извлеченіяхъ печатались съ 1831 г. въ «Журналѣ Мин. Вн. Дѣлъ», а потомъ были изданы подъ видомъ «Краткаго обзорнія древнихъ Русскихъ зданій и другихъ отечественныхъ памятниковъ» въ «Матеріалахъ для статистики Россійской Имперіи» Статистиче-

скимъ Отдѣленіемъ Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Спб. 1839, стр. 83—132.

Само собою разумѣется, что всѣ эти свѣдѣнія, добытыя канцелярскимъ путемъ, «собранныя наскоро мѣстными начальствами», какъ отмѣтили и издатели упомянутаго Обзорнія, не могли быть удовлетворительны и вполнѣ достовѣрны, о чемъ и заявляли ихъ издатели.

Между прочимъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ обратилось съ тѣми же требованіями къ Московскому военному генералъ-губернатору князю Д. В. Голицыну. Просвѣщенный и любимый градоначальникъ Москвы принялъ въ этомъ дѣлѣ самое живое и дѣятельное участіе и далъ ему совсѣмъ иное направленіе. Онъ вывелъ его изъ канцеляріи прямо на надлежащій путь ученой изыскательности.

Съ предложеніемъ разработки этого предмета онъ обратился къ Московскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ, въ которомъ онъ состоялъ Почетнымъ Членомъ и которое просилъ, согласно требованію Министерства, «оказать содѣйствіе къ составленію свѣдѣній о памятникахъ, находящихся въ Московской губерніи, какъ-то: монастыряхъ, церквахъ, замкахъ, домахъ, водопроводахъ, мостахъ, развалинахъ стѣнъ, остатковъ древнихъ дорогъ и пр., замѣчательныхъ или по древности, или по особо важнымъ происшествіямъ».

Общество Исторіи и Древностей, подъ предѣтельствомъ графа С. Г. Строганова, изъявило полнѣйшую готовность содѣйствовать этому дѣлу, «тѣмъ болѣе, какъ оно записало въ свой протоколъ засѣданія 15 апрѣля 1838 г., что драгоценные памятники древней Русской жизни разрушаются болѣе и болѣе по всему пространству Имперіи временемъ, невѣжествомъ и неосмотрительнымъ усердіемъ, которое часто, особенно въ церквахъ и монастыряхъ, своими передѣлками и поправками изглаживаетъ почтенные слѣды древности».

Въ томъ же засѣданіи Общество поручило эти работы своему члену, извѣстному знатоку и любителю Московской старины и древности, И. М. Снегиреву, предложивъ ему предварительно составить планъ для предполагаемыхъ работъ.

Такъ какъ требовалось описывать только древніе памятники, то представленный планъ (какъ можно полагать, ибо онъ намъ неизвѣстенъ) ограни-

чился, кромѣ того, описаніемъ памятниковъ одной Москвы. При этомъ были вычислены и необходимыя ежегодныя расходы по составленію этого описанія, Г. Снегиреву до 3.000 руб., при немъ писцу до 600 руб. и рисовальщику отъ 1.000 до 1.500 руб. ежегодно.

Вполнѣ одобрявъ планъ г. Снегирева и утвердивъ предполагаемые расходы, кн. Д. В. Голицынъ, самъ присутствовавшій въ засѣданіи Общества 1 октября 1838 г., тутъ же предложилъ—на покрытие издержекъ на первый годъ собственныя 5.000 руб. *).

Затѣмъ, изданіе трудовъ г. Снегирева было поручено книгопродавцу Ширяеву и типографу Семенову съ предположеніемъ, что подписка на изданіе будетъ окупать текущіе его расходы, какъ въ дѣйствительности и исполнилось. Черезъ три года (съ 1842 г.), почтенный и во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательный трудъ г. Снегирева подъ именемъ «Памятниковъ Московской Древности» сталъ выходить отдѣльными выпусками и на XI выпускѣ былъ оконченъ въ 1845 году.

Онъ заключаетъ въ себѣ введеніе или монументальную исторію Москвы и описаніе памятниковъ одного Кремля. Въ Китай-Городѣ описаны только Покровскій соборъ и Лобное мѣсто.

Изданіе съ вѣдшей стороны отвѣчало достоинствамъ труда и было украшено роскошными хромолитографированными рисунками, которые печатались въ Парижѣ съ оригиналовъ, исполненныхъ художникомъ-археологомъ Ф. Г. Солицевымъ. Но быть можетъ именно эта особая роскошь изданія, бывши причиною его дороговизны, по 4 руб. выпускъ, послужила причиною и его преждевременной остановки, такъ какъ данныя средства были истощены, а подписка для продолженія предпріятія не давала достаточныхъ средствъ.

Главнымъ предметомъ этого замѣчательнаго труда было по преимуществу археологическое описаніе города и его памятниковъ, почему статистическаго отдѣла онъ вовсе не касался.

Но въ то самое время, какъ составлялось это археологическое описаніе Москвы, кн. Д. В. Голицынъ не оставилъ безъ вниманія мысли и о ста-

тистическомъ ея описаніи, которое и было имъ поручено М. С. Гастеву. Въ 1840 г., онъ утвердилъ г. Гастева чиновникомъ особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ съ прямою цѣлью разбора и приведенія въ порядокъ губернскихъ архивныхъ дѣлъ для разработки статистическихъ свѣдѣній о Москвѣ. Плодомъ этихъ работъ было «Статистическое Описаніе Москвы», или по другому заглавію: «Матеріалы для полной и сравнительной статистики Москвы, часть I, М. 1841». Сколько извѣстно, работы г. Гастева на томъ и остановились, хотя съ 1841 г. ему ввѣрено было и управление Московскимъ Губернскимъ Архивомъ. Книга г. Гастева, по своему содержанию, показалась столько новою и любопытною, что почти вся была перепечатана въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Этими, къ сожалѣнію только начатыми и неоконченными трудами гг. Снегирева и Гастева заключился первый опытъ разработки исторіи и статистики Москвы съ единствомъ мысли и по плану ученыхъ изслѣдовацій.

Они и до сихъ поръ остаются на своей высотѣ, потому что послѣдующія работы, какія появлялись время отъ времени, уже не сосредоточивались около одной общей задачи—полнаго описанія Москвы, но были вообще случайны и, такъ сказать, отрывочны и касались болѣе всего описанія памятниковъ, гдѣ первое и самое видное мѣсто, все-таки, принадлежало трудамъ г. Снегирева.

И однако все это не могло идти въ сравненіе съ его Памятниками Московской Древности, какъ и новыя историко-статистическія изысканія, въ отношеніи разработки архивнаго матеріала, не равнялись съ трудомъ г. Гастева.

Впослѣдствіи, г. Снегиревъ, совмѣстно съ г. Мартыновымъ, переработалъ свой трудъ подъ заглавіемъ: «Москва, подробное историческое и археологическое описаніе города Т. I. М. 1865 г.» Подробный разборъ этой книги см. въ нашихъ «Опытахъ изученія Русскихъ древностей и исторіи», часть 2, въ статьѣ: «Исторія и древности Москвы», стр. 107—253. Новая переработка вообще не отличалась особыми достоинствами и по содержанию не представила ничего особеннаго въ дополненіе къ тому, что было выработано въ первоначальномъ видѣ. Второй томъ «Москвы», из-

*) Русскій Историческій Сборникъ, изд. Обществомъ Ист. и Древн. Рос., томъ третій, стр. 409—410.

данный г. Мартыновымъ въ 1873 году, составленъ также по плану и соотвѣтственно содержанію своего оригинала — «Памятниковъ Московской Древности.» Оба тома украшены превосходными рисунками и планами. Въ пособіе г. Мартынову на это изданіе было выдано Думою въ 1870 году 1000 руб.

Упомянемъ здѣсь и о нашей попыткѣ собирать «Матеріалы для исторіи Москвы и ея окрестностей», которые при содѣйствіи Совѣтника Губернскаго Правленія, И. В. Селиванова, мы стали было печатать въ «Московскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» 1856 года, взявъ на себя съ этою цѣлью обязанности редактора Вѣдомостей; но именно напечатанныя нами, между прочимъ, статистическія свѣдѣнія о составѣ и помѣщичьихъ доходахъ подмосковныхъ патріаршихъ вотчинъ показались, кому надлежало вѣдать, совершенно ненужными и излишними, и въ извѣстномъ смыслѣ даже вредными, почему наше предпріятіе и прекратилось, сколько помнимъ, на 15 номерѣ изданныхъ матеріаловъ. Въ ихъ числѣ мы тогда напечатали весьма любопытную записку Земскаго Приказа о числѣ дворовъ въ Москвѣ по разрядамъ жителей 1701 года. См. «Московскія Губернскія Вѣдомости» 1856 г., № 1 и слѣд.

Мы видѣли, что издатель трудовъ И. М. Снегирева и въ послѣднее время усердный ему сотрудникъ въ дополнительныхъ изысканіяхъ, г. Мартыновъ, старался привлечь къ своимъ изданіямъ вниманіе Городскаго Общества, испросивъ у Городской Думы въ 1870 г. пособіе на новое изданіе прежде описанныхъ г. Снегиревымъ Памятниковъ Московской Древности подъ заглавіемъ «Москва» и пр. Городская Дума «всегда относилась сочувственно къ такимъ просьбамъ», и разрѣшая указанное пособіе, несомнѣнно руководилась благими пожеланіями и соображеніями, что Историческое Описаніе города, и особенно подробное и достойное своего предмета, столько же необходимо, какъ и всякая другая необходимая статья городского устройства. Но естественно, что ея рѣшенія въ этихъ случаяхъ должны были останавливаться тѣми соображеніями, что таковыя рѣшенія появляются безъ всякаго общаго плана, отрывочно и случайно, почему естественно также было ожидать, что рано или поздно Городская Дума поставитъ этотъ во-

просъ въ надлежащемъ свѣтѣ и въ болѣе определенномъ порядкѣ.

Въ засѣданіи Городской Думы 1877 г. мая 25 (да будетъ этотъ день памятенъ въ Исторіи Москвы), гласный Н. А. Найденовъ по поводу возбужденныхъ еще ранѣе вопросовъ о составленіи инвентарнаго описанія городскихъ имуществъ, обратилъ вниманіе Думы на другой, близкій послѣднему вопросъ, который представляется весьма важнымъ, какъ онъ замѣтилъ. «Мнѣ кажется, сказалъ онъ, что Городскому Общественному Управленію слѣдовало бы заняться подробнымъ описаніемъ города Москвы.» «Мы имѣемъ, дѣйствительно, нѣсколько историческихъ описаній Москвы и несомнѣнно должны съ подобающимъ уваженіемъ отнести къ труду лицъ, занимавшихся этимъ; но описанія эти далеко недостаточны для того, чтобы имѣть значеніе подробныхъ описаній Москвы. Мы очень хорошо знаемъ какое значеніе имѣетъ исторія Москвы въ исторіи Россіи; поэтому, я думаю, каждый придаетъ такому описанію важное значеніе. Разныя лица, хотя и принимались за это дѣло, но такая работа не по средствамъ частныхъ лицъ. Этимъ слѣдовало бы заняться городу и привлечь къ этому труду лицъ, которыя участвовали бы въ немъ не матеріальными затратами, и я полагаю бы, что не слѣдуетъ надолго откладывать этотъ вопросъ. Конечно, противъ этого могутъ сказать, что дѣломъ этимъ можно повременить, но я считалъ нужнымъ сдѣлать это заявленіе, зная какъ постепенно утрачиваются матеріалы, изъ которыхъ исполнители такихъ работъ могутъ почерпнуть необходимыя свѣдѣнія. Мы знаемъ, что въ архивахъ дѣла гниютъ, что свидѣтельства времени прошедшихъ, изъ которыхъ можно получить указаніе на разные источники, постепенно утрачиваются, убываютъ. Вотъ именно что побудило меня предложить Думѣ, чтобъ этотъ вопросъ былъ поднятъ и было поручено рассмотреть его. Я не хочу начертывать подробной программы этого дѣла, я предлагаю поручить это коммисіи».

Городской Голова С. М. Третьяковъ выразилъ полное сочувствіе этому предложенію и вслѣдъ за тѣмъ началось внимательное его обсужденіе.

Какъ слѣдовало ожидать, встрѣтились противорѣчія. Городская Дума, какъ представитель всего Московскаго общества, необходимо должна была

выразить и то различіе во мнѣніяхъ и понятіяхъ объ этомъ предметѣ, какое существуетъ въ самомъ обществѣ. Одни тотчасъ же возразили, что Думѣ несвойственно заниматься такимъ дѣломъ, что такіа дѣла, какъ описаніе Москвы, подлежатъ археологическимъ, историческимъ и подобнымъ Обществамъ, никакъ не Думѣ, у которой есть много болѣе практическихъ, болѣе ближайшихъ къ ней задачъ и ей нечего брать на себя рѣшенія разныхъ задачъ ученыхъ, археологическихъ.

«Оставимъ мертвымъ погребать своихъ мертвецовъ», продолжали возражающіе словами св. писанія. Изученіе, описаніе мертвыхъ памятниковъ древности принадлежитъ археологическимъ ученымъ Обществамъ и у насъ есть уже описаніе Москвы, составленное покойнымъ Снегиревымъ и Мартыновымъ. А Дума, если должна заботиться о литературѣ, то по другимъ предметамъ: должна заботиться о своихъ живыхъ согражданахъ. У насъ такъ мало книгъ для народнаго чтенія. Даетъ ли Дума что нибудь на изданіе ихъ? Вообще Думѣ предстоитъ много дѣла, кромѣ составленія Комиссіи объ изданіи памятниковъ старины.... У Думы есть наличные интересы, наличные предметы, о которыхъ она должна заботиться.»

Другіе, напротивъ того, выразили полнѣйшее сочувствіе сдѣланному предложенію, и заявили, что «гласный г. Найденовъ возбудилъ вопросъ въ высшей степени полезный, что историческое описаніе Москвы весьма желательно и полезно; что иначе думать невозможно и ни одного голоса не будетъ за то, что это не желательно, не полезно; что тутъ опора быть не можетъ.»

Защитники предложенія указывали между прочимъ на необходимость имѣть историческое описаніе Москвы уже по той причинѣ, что въ Городской Думѣ не одинъ разъ являлись вопросы о сохраненіи или уничтоженіи какого нибудь древняго зданія и возбуждали большой споръ, такъ какъ сохранить всѣ старинныя зданія въ Москвѣ, служація болѣе или менѣе памятниками, представляется иногда невозможнымъ для практическихъ цѣлей (а исторической оцѣнки памятниковъ не существуетъ). На это послѣдовалъ отвѣтъ со стороны возражающихъ, что «они не принадлежатъ къ консерваторамъ исторической Москвы, не сочувствуютъ статьямъ Московскихъ Вѣдомостей,

ратующихъ за сохраненіе всякаго зданія и изъ перестройки какой-нибудь колокольни дѣлаютъ вопросъ чуть не Православія; что «мало ли ратовали за сохраненіе Китай-городской стѣны, а она никакой особенной древности не представляетъ.»

Такия воззрѣнія должны были высказаться, потому что они составляютъ убѣжденіе очень многихъ почтенныхъ лицъ, взирающихъ на старину и древность болѣе всего по ея матеріальному существу, какъ на ветхость.

Сущность предложенія Н. А. Найденова заключалась не въ томъ, что желательное подробное Историческое Описаніе Москвы полезно и необходимо,—въ этомъ спору не было; сущность его предложенія поставляла на видъ важнѣйшее указаніе, что такое описаніе есть дѣло общественное, что частными силами и средствами его исполнить невозможно, что поэтому начинъ въ этомъ дѣлѣ долженъ принадлежать Городскому Общественному Управленію; что для Москвы этотъ вопросъ заслуживаетъ того, чтобы Городское Управленіе имъ занялось, и тѣмъ болѣе, какъ замѣтилъ гласный В. Д. Аксеновъ, что Дума и въ прѣжнее время всегда относилась къ нему сочувственно, выдавая пособія на изданіе историческихъ описаній, но безъ всякаго плана, въ чемъ и ощущается недостатокъ.

Послѣ первоначальныхъ обсужденій этого предложенія было опредѣлено для дальнѣйшаго его разъясненія избрать особую Комиссію, которая въ засѣданіи 10 іюня 1877 г. и была избрана, и составила изъ предсѣдателя Н. А. Найденова и членовъ: И. С. Аксакова, В. Д. Аксенова, П. Н. Батюшкова, А. П. Богданова и Д. А. Наумова.

Докладъ Комиссіи, представленный Думѣ 24 ноября 1880 г. (№ 117), опредѣлялъ слѣдующія предположенія:

«Всѣ сколько нибудь извѣстныя описанія Москвы, издававшіяся до сего времени, далеко не обнимаютъ собою всѣхъ свѣдѣній, которыя должны найдти мѣсто въ полномъ описаніи; что послѣднее во всякомъ случаѣ должно быть подробнымъ во всѣхъ отношеніяхъ — историческомъ, топографическомъ, статистическомъ, что такое обширное ученое предпріятіе не можетъ быть исполнено непосредственно силами Городскаго Управленія, а должно быть поручено по-